

Лекция №5. Тема: **Философия средневековья**

План:

1. Влияние Филона Александрийского на рождение христианской философии
2. Христианство в первые столетия после возникновения
3. Апологетика и патристика
4. Юстин и Татиан
5. Тертуллиан
6. Ириней
7. Ориген
8. Превращение христианства в государственную церковь. Борьба с арианством
9. Философия и теология св. Августина
10. Григорий Великий
11. Северин Боэций

Начало средневековой философии одни связывают с датой падения Западной империи - 476 г., другие с датой коронации Карла Великого - 800 г. и т. п. или приурочивая ее возникновение к какому-нибудь из философов, например к Августину, или же делая ее фактически простым продолжением философии античной. Историю средневековой философии следует начинать с I-II вв. и заканчивать XIV-XV вв. Только в этом случае можно избежать искусственного разъединения таких непосредственно связанных между собой феноменов, как патристика и схоластика, а также верно истолковать антидогматическую и антиклерикальную заостренность философии эпохи Возрождения.

Характерными свойствами средневекового мышления была обращенность в прошлое. Чем древнее, тем подлиннее, чем подлиннее, тем истиннее - такова максима средневекового сознания. Самое древнее - это Библия, и она есть единственный в своем роде полный свод всех возможных истин (Ориген), сообщенных человечеству божественной благодатью на все времена.

1. Влияние Филона Александрийского на рождение христианской философии

Появление в III в. до н. э. Септуагинты породило греко-иудейский синкретизм, в котором иудейский монотеизм переплетался с широтой философских взглядов великих язычников. Платон и Моисей теперь заговорили на одном и том же языке. Образованные иудеи, учившиеся обычно в школах греков, пытаются перевести язык Библии на язык греческой философии.

Так родилась библейская экзегетика. Виднейшим представителем этой экзегетики I в. до н. э. - I в. н. э. был Филон Александрийский. Колоссальный авторитет сочинений Филона у христианских идеологов патристики и средневековья обеспечил им долгую жизнь и сравнительно

хорошую сохранность: мы обладаем сейчас более чем тремя десятками его сочинений.

Согласно Филону, Пятикнижие представляет собой иносказание, умышленно составленное Моисеем таким образом, чтобы под внешней формой мифа и исторического повествования скрыть от непосвященных глубочайший духовный смысл божественного откровения, заключающего в себе разгадку всех тайн мироздания и ответы на все те вопросы, на которые пыталась ответить греческая философия. Однако внутренний, скрытый смысл библейских писаний приоткрывается только избранным, наделенным божественной благодатью.

В представлении Филона греческая философия и мудрость библейская в конечном счете имеют один и тот же источник - божественный разум, Логос, хотя библейская мудрость имеет то преимущество, что она есть просто слово (Логос) Бога, тогда как философия греков есть человеческое воспроизведение отраженного "слова" - образа божественного Логоса.

Все библейские высказывания, расцененные Филоном как не соответствующие идее духовного бога, были отнесены им к классу мистических аллегорий, а те места Библии, где можно было усмотреть хоть малейшее сходство с суждениями философской "теологии" греков, Филон всячески выпячивал, интерпретируя их в терминах пифагореизма, платонизма и стоицизма. В результате ветхозаветный бог получал новые, эллинистические по звучанию, философские по смыслу атрибуты. Согласно Филону, библейский бог - это абсолютная монада, возвышающаяся над всякой множественностью, или даже сверхмонада, ибо он есть такая единица, рядом с которой нет других единиц, и такое единство, которое совершенно неразложимо и неделимо. Сущность бога абсолютно проста, а потому и непостижима для дискурсивного (логического, рассудочного) разума. Мы можем знать, что бог есть, но не можем знать, что он есть. Вот почему в книге Исхода Бог назвался Моисею только как "Сущий", "существующий" (Иегова) и не открыл других своих имен. К пониманию того, что такое Бог, можно приблизиться только путем отрицания того, что он не есть, т. е. путем отрицательной, апофатической, теологии.

Как и в античной философии, Логос наделяется у Филона рационально-логической и структурно-упорядочивающей функциями. Логос - это мировой порядок, красота и гармония. Это закон, приводящий все разнообразие вещей к единству; через него реализуется всеобщая связь вещей, подобная магнетической связи. От него - всякая форма, всякая устойчивость и определенность. Он мировой разум, управляющий космическим телом, подобно тому как человеческий разум управляет телом человека. Мир и человек соотносятся как макро- и микрокосмос. Человеческий разум - сколок с мирового. Все эти характеристики Логоса совершенно совпадают со стоическими.

Иудаизм вскоре отрекся от Филона; ортодоксам не подходили такие заимствования у эллинов, как учение о переселении душ, учение о мире идей как "царстве божием" и многое другое. Но работа Филона не пропала даром.

Сферой ее влияния стала христианская мысль. Филоновский Логос, отождествленный с Христом, вскоре после смерти александрийского экзегета вновь появится в Евангелии от Иоанна

У Филона будут учиться экзегезе Ориген и Григорий Нисский, Амвросий и Августин. Экзегетическое философствование на основе Библии войдет в плоть и кровь всей средневековой культуры. Но Филон был учителем христиан не только в экзегетике. Его метод оправдания религиозных принципов иудаизма средствами античной философии был уже во II веке приспособлен для целей идеологической защиты и мировоззренческого обоснования становящейся христианской религии.

2. Христианство в первые столетия после возникновения

На первых порах христианство проповедовалось евреями среди евреев как реформированный иудаизм. Св. Иаков и в меньшей степени св. Петр хотели, чтобы христианство дальше этого не пошло, и их точка зрения могла бы возобладать, если бы не решительная позиция св. Павла, который высказался за то, чтобы принимать язычников в христианские общины, не требуя у них обрезания и подчинения Моисееву закону. Столкновение двух группировок получило отражение в Деяниях апостолов, с паулинистской точки зрения. Христианские общины, основанные во многих местах св. Павлом, состояли, несомненно, частью из обращенных евреев, частью из язычников, искавших новой религии.

Однако идея о том, что евреи являются избранным народом, оставалась невыносимой для греческой гордыни. Эта идея была самым решительным образом отвергнута гностиками. Гностики (или по крайней мере некоторые из них) придерживались воззрения, согласно которому чувственный мир был сотворен низшим богом, по имени Иалдаваоф, мятежным сыном Софии (небесной мудрости). Он-то, говорили они, и является тем Яхве, о котором говорится в Ветхом завете, а змий не только не был воплощением порока, а, напротив, должен был предупредить Еву против лживых наущений Иалдаваофа. Долгое время верховный бог предоставлял Иалдаваофу свободу действий; но в конце концов он послал своего сына, чтобы тот временно вселился в тело человека Иисуса и освободил мир от лживого учения Моисея. Приверженцы этого воззрения или близкого ему, как правило, соединяли его с философией платонизма. Гностицизм открывал возможность компромисса между философским язычеством и христианством, ибо в нем сочеталось почитание Христа и недоброжелательное отношение к евреям. Эта же черта была присуща позднему манихейству, через посредство которого пришел к католической вере св. Августин. В манихействе соединялись христианские и зороастристские элементы.

Гностики считали, что родиться, быть ребенком и, главное, умереть на кресте - недостойно сына Божьего; они говорили, что все это случилось с человеком Иисусом, а не с божественным Сыном Божьим. Мухаммад принял взгляд докетиков (секты гностиков), что на кресте висел лишь призрак, на котором и вымещали бессильную месть евреи и римляне в своей немоги и

невежестве. Таким путем кое-какие элементы гностицизма перешли в ортодоксальную доктрину ислама.

Отношение христиан к современным им евреям очень рано приобрело враждебный характер. Согласно принятому взгляду, Бог разговаривал с патриархами и пророками, которые были святыми людьми, и предсказал им пришествие Христа; но когда Христос явился, евреи не могли узнать Его и потому впредь должны были почитаться злонамеренным народом. Мало того, Христос отменил Моисеев закон, заменив его двумя заповедями: возлюбить Бога и своего ближнего; но евреи в извращенности своей и этого не могли признать..

В той же мере, в какой христианство эллинизировалось, оно теологизировалось. Еврейская теология всегда отличалась простотой. Она характерна для синоптических евангелий (от Матфея, Марка и Луки), но от нее уже и следа не осталось в евангелии от св. Иоанна, где Христос отождествлен с платонистско-стоическим логосом. Четвертого евангелиста интересует не столько человек Христос, сколько теологический Христос. Это еще более справедливо по отношению к отцам церкви; показательно, что в их писаниях мы находим гораздо больше ссылок на евангелие от св. Иоанна, чем на три других евангелия, вместе взятых.

3. Апологетика и патристика

Первые попытки обосновать христианское мировоззрение философскими или, во всяком случае, логическими средствами принадлежат так называемым апологетам. Термин "апологетика", "апологеты" и номинально и по существу хорошо подходит для обозначения ранней стадии христианского философствования, ибо соответствующие сочинения христианских авторов этого периода нередко носили название и почти всегда имели характер апологий, т. е. сочинений, ставивших своей целью защиту и оправдание первых христиан в глазах власти имущего язычества. Но помимо этой "ходатайственной" цели апологеты имели всегда и другую - выработку достаточно убедительной и по возможности цельной христианской позиции по основным мировоззренческим проблемам. Апологеты отличались не столько оригинальностью и глубиной мысли, сколько идейной убежденностью и эффективностью аргументации.

Единые в общем намерении оправдать и защитить христианскую религию, эти "философы" часто сильно расходились (вплоть до взаимного отрицания) в выборе средств и методов выполнения этой задачи.

Наиболее ранние апологии были написаны около середины II в. Марцианом Аристидом и Кодратом. До нас дошли только фрагменты первой. "Апология" Аристида, адресованная императору Антонину Пию, содержала ряд идей, которым суждено было стать центральными в средние века: идею приоритета веры перед разумом, идею монотеизма, идею творения мира из "ничего", взгляд на мировой порядок как на произведение божественного разума.

Патристика

В 3-8 столетиях появляются труды Отцов Церкви (лат. pater - отец), в которых они переходят от защиты христианства от язычества к разработке догматики, защите его от дохристианских верований (иудаизма) и особенно большое внимание уделяют борьбе с гностицизмом и другими ересями.

Патристику второй половины IV - первой трети V в. можно назвать классической. В указанный период формируется тот мировоззренческий и теолого-догматический стандарт, по которому будут мерить себя христианские идеологи средних веков. Формирование этого стандарта более всего связано с именами семи так называемых учителей церкви: Афанасия Александрийского, Василия Кесарийского, Григория Назианзина и Григория Нисского - на греческом Востоке и Амвросия Медиоланского, Иеронима Стридонского и Аврелия Августина - на латинском Западе. К латинским "учителям" добавляют кроме названных Григория Великого, жившего полтора века спустя. Папа Григорий I, прозванный Великим был не только далек от названных выше "учителей" в смысле философской или даже теологической культуры, но и не внес по сравнению с ними фактически ничего существенно нового ни в философию, ни в теологию, но он был практиком церковного строительства. Влияние вышеназванной семерки на протяжении всего средневековья было громадным. Их труды были классическими и как бы каноническими.

На Востоке после Григория были сравнявшиеся с ним в славе или даже превзошедшие его Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин. На Западе в продолжение многих веков ни один мыслитель не может быть поставлен рядом с Августином в смысле универсальности, эрудиции и культуры мысли.

Поскольку Плотин часто отождествлял свое Единое с высшим божеством, с логическим и генетическим началом всего сущего, с абсолютным совершенством и благом, с началом, трансцендирующим само бытие и мышление, - его система легко могла быть истолкована как монотеизм. Плотин подробно развил учение об эманации Единого: об извечном переходе скрытой сущности Единого (первая ипостась - Единое в себе) в форму потенции или в потенцию форм (вторая ипостась - Нус-Ум) и далее из формы потенции - в форму энергии (третья ипостась - Душа). Это учение представляло все три ипостаси: Единое в себе, Ум и Душу - различными ступенями самораскрытия того же самого начала - Единого и было созвучно христианской доктрине троичности лиц божества.

Все это объясняет тот факт, что в период, когда в нескончаемых доктринальных спорах формировался канонический тип христианской теологии и христианского мировоззрения вообще, учителя церкви постоянно обращались за помощью к Плотину и его последователям, заимствуя у неоплатоников не только способы аргументации, но нередко и сами идеи.

4. Юстин и Татиан

Юстин-философ (умер около 165 г.) или мученик – представитель ранней патристики начинает собой ряд христианских мыслителей, для которых античная культура в ее наиболее гуманистических проявлениях

была если не сестрой, то, во всяком случае, ближайшей родственницей христианства. Для Татиана и его многочисленных раннесредневековых последователей она была не более как сплошным заблуждением, или, выражаясь его словами, "творением дьявола". В ряду Юстина окажутся потом Климент и Ориген, Лактанций и Боэций. В ряду Татиана - Теофил и Тертуллиан, Арнобий и Григорий I. Августин так и не сможет сделать окончательного выбора между двумя этими позициями, но скорее будет склоняться к позиции Юстина.

Юстин не отрицает за языческой философией права называться мудростью, но считает ее мудростью низшего порядка по сравнению с мудростью христианской. Во-первых, языческая философия не является универсальной и всегда остается собственностью только малочисленной элиты, христианская же мудрость открыта всем. Во-вторых, то, что языческая философия говорит об истине, смысле жизни и т. п., выражено в труднодоступной и изощренной форме, в то время как христианская мудрость говорит о том же лучше и в самых простых и понятных каждому словах. В-третьих, языческая философия разделена на многие школы, мнения которых часто противоречат друг другу, но истина и подлинная мудрость должны быть едиными. Именно такова, по Юстину, мудрость христианская, ибо она опирается на единый источник истины - святое Писание. В-четвертых, христианская мудрость имеет превосходство авторитета, ибо если языческая мудрость есть творение людей, пусть даже частично приобщенных к мировому Логосу, то мудрость христианская есть творение божественное. Наконец, преимуществом христианской мудрости является ее большая в сравнении с языческой древность, ибо, по мнению Юстина, еврейские пророки изложили свои учения (наследуемые христианами) задолго до появления греческой философии.

Как и Филон, Юстин делает Логос посредником между миром и Богом. Библейский бог-Отец непостижим и невыразим в языке. Имена, которые ему приписываются в Писании ("Отец", "Бог", "Творец" и т. д.), служат не для обозначения его сущности, а для наименования его действий и проявлений. Будучи совершенно трансцендентным, бог осуществляет свою связь с миром через Логос, который и есть его Сын, рождающийся до творения мира.

Юстин не мог опереться на какую бы то ни было официальную теологию, ибо ее еще просто не существовало. Он сам на свой страх и риск должен был конструировать эту теологию. Что касается философской позиции Юстина, то многие ее особенности объясняются новизной и срочностью той задачи, которую он решал, - соединить философию с христианством, но соединить в отличие от гностиков без ущерба для христианства. Его интуиция и опыт новозаветных книг подсказали ему, что в этике и натурфилософии можно кое-что взять у стоиков. И он заимствует стоическое учение о добродетелях и естественной (природной), основе нравственности.

Татиан предпринимает "варварское" нашествие на языческую культуру. "Ваши книги, - пишет он, обращаясь к эллинам, - подобны лабиринтам, а читающие их - бочке Данаид (дырявой). Вы разорвали мудрость на части, лишив себя истинной мудрости. Бога вы не знаете и, споря друг с другом, опровергаете сами себя. Поэтому все вы ничтожны, и хотя присваиваете себе дар слова, но рассуждаете как слепой с глухим". Этой разорванной на части мудрости языческих философских школ Татиан противопоставляет "мудрость варваров", которая, по его убеждению, выше эллинской и в смысле своего единства, и в отношении универсальности, простоты, авторитетности и древности, но особенно в отношении своей моральности. Уличая эллинскую философию в безнравственности, Татиан указывает, что у эллинов учения всегда расходились с реальным поведением; Диоген умер от обжорства, Аристипп был развратником, Платон был продан Дионисием в рабство из-за того, "то тот не мог насытить его жадности, и т. п. И не только философы, но и всё, что носило гордое имя эллинского, изображается Татианом почти исключительно в черных красках.

Татиан доводит до логического конца взятую у Юстина курьезную идею о плагиате греков. Всё, чем похваляются греки как своим личным достоянием, они украли у варваров: алфавит они взяли у финикийцев, геометрию и историю - у египтян, астрономию - у вавилонян и т. д. Что же касается философии, то и ее греки похитили у варваров, а именно у иудеев, но, не добавив к этому ничего, кроме ошибок и заблуждений, до неузнаваемости ее испортили.

5. Тертуллиан

Тертуллиан (около 160-230 гг.) - уроженец Карфагена, прославленный римский адвокат. Тертуллиан первый из "отцов церкви" резко, в принципе отделил знание, философию от веры, от религии. Человеческий разум не способен к творчеству. Он ничего не сотворил в природе и не мог сотворить. Религия же, рассуждал богослов, наоборот, охватывает собой всё. Отсюда вывод: нельзя считать, что религия основана на разуме. Разумное рассуждение о религии есть бессмыслица и ересь.

Тогда на чём же, по мнению Тертуллиана, основана вера человека в божество? Он говорил, что божественные истины противоречат человеческим: "Сын божий распят; не стыдно, так как позорно; и умер сын божий, этому вполне надо верить, так как совершенно нелепо; и погребённый воскрес, это достоверно, так как невозможно". Тертуллиан утверждает: верую, потому что абсурдно. Эта крылатая фраза, выражающая коренную особенность мировоззрения основателей христианской философии, облетела весь мир и сделалась едва ли не самым известным из всех изречений средневековых богословов.

Вот, например, типичный образец рассуждений Тертуллиана: "Тот, кому мы поклоняемся, есть единый бог, который своим словом, премудростью и всемогуществом извлёк из ничтожества мир со стихиями, сотворил тела и духов для умножения своего величия. Бог невидим, хотя и является повсеместно; неосязаем, хотя благодатию своею и начертал в нас

образ свой; непостижим, хотя человеческий разум и познаёт его. Это самое и доказывает его существование и величие. Ничто не вселяет такой величественной идеи о боге, как невозможность постигать его: бесконечное его совершенство вместе и открывает его людям и скрывает его от них. Вот почему нельзя их извинить в том, что они не признают того, кого не могут не знать". По его мнению, природная, не приобщенная к культуре душа человека есть христианка. Ей прирождены основные христианские истины, так как она есть творение и образ бога. Так что путь к христианской вере проходит не только через откровение, но и через самопознание и свидетельства души. Все, что изобрели философы и поэты, ниже свидетельств "естественной христианской души", поскольку душа "старше слова" и поскольку "человек предшествует философу и поэту". Чем более душа естественна, чем ближе она к природе, тем более она расположена к принятию христианской веры, ибо "природа есть учитель, душа - ученица. Бог же есть учитель самого учителя". Именно поэтому, считает Тертуллиан, Христос избрал для своей проповеди не софистов и философов, а простых рыбаков.

Тертуллиан разделял все современное ему общество на два противостоящих друг другу лагеря: "лагерь Дьявола" и "лагерь бога". Оба лагеря - светско-языческое общество и общество церковное - имеют свою собственную систему ценностей, свою особую историю и особое предназначение. Первый почитает исключительно земные, преходящие и иллюзорные ценности, и его судьба всецело связана с судьбой этого мира. Он управляется демоническими силами, которые, искусно манипулируя плотскими привязанностями людей, ведут этот мир к гибели. Напротив, общество христианское имеет своими ценностями непреходящие и истинно духовные ценности будущего небесного мира и управляется самим богом.

6. Иринея (177-178 – епископ Лиона)

В конце II - начале III в. христианские апологеты помимо защиты своих единоверцев перед судом языческой власти и языческой культуры - должны были решать и другую, столь же жизненно важную для них задачу - защиты христианской религии от ее внутренних врагов - гностиков.

Главным козырем гностиков в этой драматической игре с церковью было обещание ими своим сторонникам "просвещенного" знания вместо "невежественной" веры. Выиграть эту трудную партию церковь могла только единственным способом: она должна была уличить гностиков в фальсификации, доказав, что на самом деле их хваленое знание (гносис) есть сплошное невежество, а христианская вера и есть истинное знание. Решение этой задачи и возложили на себя Иринея.

Трактат Иринея, переведенный на латинский язык под названием "Против ересей" содержит весьма добросовестное и подробное изложение гностических теорий и, во-вторых, его аргументацию против этих теорий. Общая мировоззренческая позиция гностиков парадоксальна: предельно пессимистический взгляд на мир сочетается у них с беспредельно оптимистическим взглядом на гносис. Как опытный критик Иринея

противопоставляет гностикам позицию менее "предельную" и в то же время как бы перевернутую по отношению к гностической: его взгляд на мир довольно оптимистический, взгляд же на познание довольно скептический. Гностики претендовали на обладание полной истиной, что для них означало прежде всего знание бога и "божественных предметов" - тайного смысла религиозных символов, содержащихся в христианских писаниях и мистериях. Осуждая гностическую самонадеянность, Ириной настаивает на двух положениях: (1) непостижимости и трансцендентности бога; (2) конечности и греховности человеческого существа и вытекающей отсюда ограниченности его познания.

"По своему величию, - пишет Ириной, - бог выше нашего понимания, и всякое стремление человеческого разума постичь его тщетно. Все попытки гностиков вообразить себе ситуацию творения мира или порождения Логоса заранее были обречены на неудачу, ибо человек может мыслить только человеческими образами и понятиями, а предметы божественные требуют и понятий божественных.

Человек, согласно Ириной, следующему здесь Библии, создан "из ничего", из "ничтожества", как и все тварное. Хотя человек произошел из "ничтожества", он сотворен богом, и, следовательно, в нем есть божественная искра-божественное "подобие" состоящее в разуме и свободной воле.

Увлеченный борьбой с мироненавистническими концепциями гностиков, Ириной не желал видеть в мире ничего, кроме добра и красоты, и это фактически увело его от решения проблемы происхождения зла - проблемы, которая, как покажет будущее, была не менее трудной для креационизма, чем для пантеизма. Ириной утверждает, что человек был сотворен свободным и счастливым и что виновница его нынешнего жалкого состояния - его собственная воля. Тело не есть зло, как утверждают гностики, ибо оно входит в сущность человека, сотворенного по образу бога. Человек не есть только душа, но душа и тело вместе. Душа материальна и разлита, подобно тончайшей жидкости, по всему телу, оживляя его и управляя им. Душа есть жизнь, и поэтому, раз возникнув, она уже не перестает быть. Разум не есть особое начало, но лишь естественное свойство души.

7. Ориген (185-254 годы н. э.).

Синтез греческой философии и древнееврейского Священного писания оставался более или менее случайным и отрывочным до времени Оригена, который как и Филон, жил в Александрии. Ориген был учеником Аммония Саккаса, которого многие считают основоположником неоплатонизма.

Ориген утверждает, что в мире нет ничего совершенно бестелесного, кроме Бога - Отца, Сына и Святого Духа. Звезды - это живые, разумные существа, которых Бог наделил душами, уже предсуществовавшими до появления разумных существ на свет. Солнце, по его мнению, может впасть в грех. Души людей, как и по учению Платона, входят в них при рождении из окружающей среды, где они существуют с сотворения мира. Более или менее

ясно различаются, как и у Плотина, нус и душа. Когда нус впадает в грех, он становится душой; душа, держащаяся стези добродетели, становится нусом. В конце концов все духи полностью покорятся власти Христа и будут тогда бестелесными. Даже дьявол будет в конечном счете спасен.

Хотя Ориген был признан одним из отцов церкви, в позднейшие времена его обвиняли в четырех еретических воззрениях:

1. Предсуществование душ, согласно учению Платона.
2. Не только божественное, но и человеческое естество Христа существовало до воплощения.
3. При воскрешении наши тела превратятся в абсолютно эфирные тела.
4. Все люди и даже дьяволы будут в конце концов спасены.

Самым объемистым трудом Оригена является книга, носящая название "Против Цельса". Цельс был автором книги (ныне утраченной), направленной против христианства, и Ориген взялся ответить ему по всем пунктам. Христианство, говорит Цельс, обязано своим происхождением евреям, которые являются варварами; а извлечь смысл из учений варваров могут одни лишь греки. Ориген возражает, что действительно любой человек, пришедший от греческой философии к евангелиям, сделает вывод, что они истинны, и представит доказательство, способное удовлетворить греческий ум. Но, продолжает он, в "евангелии заключено и свое собственное доказательство, содержащиеся в них пророчества сами по себе достаточны, чтобы вызвать веру в любом человеке. Вплоть до Возрождения не было ни одного христианского философа, который не принимал бы аргументов Оригена.

Ориген считал Писание сводом всей мировой мудрости. В нем можно найти ответы на все философские вопросы, которые когда-либо ставились или будут ставиться человечеством. Однако, чтобы получить ответы, нужно, согласно Оригену, уметь правильно истолковывать словесное содержание Библии, так как за буквой библейских выражений часто скрывается многоплановый символический смысл.

Ориген трактует Логос двумя способами: неоплатоническим, приписывая ему те же свойства, которые Плотин приписывал Нусу (совпадение с Плотиним поразительное!), и стоическим, наделяя его чертами имманентной миру разумной силы.

Этот мир сотворен во времени и будет в какое-то время уничтожен. Но им не исчерпывается творческая деятельность бога. И до нашего мира, и после него было и будет бесчисленное множество подобных миров (эонов), которые приходят и уходят, замещаясь последующими.

8. Превращение христианства в государственную церковь. Борьба с арианством

Константина раздражали распри между христианами и арианами; связав свою судьбу с христианами, он хотел видеть в них единую партию. Чтобы положить конец расколу, он повелел созвать вселенский собор в Никее, который принял Никейский символ веры.

Арий, образованный священник из Александрии, отстаивал мнение, что Сын не равен Отцу, но был сотворен Им. В конечном счете восторжествовало воззрение, что Отец и Сын были равны и тождественны по субстанции; но они были разными личностями. Воззрение, согласно которому Отец и Сын были не разными личностями, а лишь различными выражениями одного и того же Существа, было объявлено сабеллианской ересью, по имени ее основателя Сабеллия.

Константинополь и Азия склонялись к арианству; Египет и Запад хранили непоколебимую верность декретам Никейского собора. Наконец, в 379 году император Феодосий оказал решительную поддержку католикам, и они одержали полную победу на всей территории империи.

Василий Кесарийский, как и его соратник и друг Григорий Назианзин, получил образование в двух тогдашних центрах средиземноморской философской культуры: сначала в "христианской" Кесарии Каппадокийской (которую Григорий называл "столицей наук"), а затем в "языческих" Афинах, где в то время господствовал дух академического эклектизма.

Все сущее делится Василием на несотворенное и сотворенное. Несотворенным является только бог в трех своих ипостасях. Бог вечен, безначален, неизменен, сверхразумен, а потому и непостижим в своей сущности. Он есть чистый дух и чистая трансцендентность. Но вместе с тем он есть прообраз и демиург всего существующего, а поэтому о нем можно косвенно судить по его произведению.

Григорий Назианзин. Одной из главных проблем, которых Григорий Назианзин касается в своих речах, была ставшая к этому времени в христианстве уже традиционной проблема соотношения веры и разума. Григорий ставит человеческий разум и светскую образованность весьма высоко. Григорий считает мудрость христианскую прямой наследницей мудрости языческой. Особенно близки к христианству, разумеется, платоники, которые "лучше всех рассуждали о божестве". Однако разум ограничен, и это проявляется уже в отношении вещей, ближайших к нам. Тем более ограничен он в исследовании вещей божественных. Поэтому, чтобы не отклониться от "правильного мнения" (ортодоксии) и не впасть в ересь, разум должен опираться на веру как на свое основание. Вера же означает безоговорочное принятие авторитета Священного писания и авторитета церкви, так как последняя является единственным носителем священного Предания.

Дело в том, что, согласно Григорию, человек, с одной стороны, есть существо чувственного, физического мира, однако такое, в котором вся совокупность потенций этого мира достигает последней своей реализации: он есть венец этого мира, "плод его семени", мир в своей осуществленности; он есть микрокосм, в котором как бы в снятом виде содержится макрокосм. С другой стороны, человек по своей первичной генеалогии и последнему предназначению есть гражданин мира высшего, сверхчувственного, изгнанником которого он стал в результате грехопадения. Вместе со своим

телом и чувствами он принадлежит первому миру (традиционно ограниченному первым небом), а вместе со своим разумом - второму миру (второму небу). И тем не менее человек един: он не есть ни только разумная душа, ни только тело, но душа и тело вместе.

9. Философия и теология св. Августина

Августин (350-430 гг.). Крупнейший "отец церкви", один из наиболее почитаемых официальной католической церковью святых, прозванный "блаженным", о большинстве великих учёных и философов прошлого отзывался, как о тщеславных людях, воспевающих ложь и обман. Прежде чем стать христианином (387 г.), он испытал последовательное влияние скептиков и платоников, оставившее глубокий след в его мировоззрении.

Им написано около ста работ против материалистической философии, в защиту и обоснование христианской религии. Важнейшие из его работ - "Против академиков", "О бессмертии души", "О свободе воли", "О христианской науке", "Исповедь", "О граде божьем", "О ересях" и др.

Лучшее из чисто философских сочинений св. Августина - книга одиннадцатая "Исповеди". Августин задается вопросом: почему мир не был сотворен раньше? Да потому, что никакого "раньше" не было. Время было сотворено тогда, когда был сотворен мир. Бог вечен в том смысле, что он существует вне времени; в Боге нет никакого "раньше" и "позже", а только вечное настоящее. "Что же такое время? - вопрошает он. - Пока никто меня о том не спрашивает, я понимаю, нисколько не затрудняясь; но как только хочу дать ответ об этом, я становлюсь совершенно в тупик". Озадачивают его разные трудности. Прошедшее и будущее не имеют действительного существования, действительно существует только настоящее; настоящее есть только мгновение, а мы можем измерить лишь времена проходящие. Но ведь прошедшее и будущее времена действительно существуют. По-видимому, мы введены в явное противоречие. Единственный способ избежать этих противоречий, который может найти Августин, заключается в том, чтобы заявить, что *прошедшее и будущее может быть осмыслено только как настоящее: "прошедшее" должно быть отождествлено с воспоминанием, а "будущее" - с ожиданием, причем воспоминание и ожидание являются фактами, относящимися к настоящему.* Существует, заявляет Августин, три времени: "настоящее прошедших предметов, настоящее настоящих предметов и настоящее будущих предметов".

Но суть решения, предлагаемого Августином, заключается в том, что время субъективно: время существует в человеческом уме, который ожидает, созерцает и вспоминает. Из этого следует, что не может быть времени без сотворенного существа и что говорить о времени до сотворения мира - сузя бессмыслица.

Град божий

Когда в 410 году Рим был разграблен готами, язычники, вполне естественно, приписали катастрофу забвению древних богов. До тех пор пока римляне почитали Юпитера, заявляли они, Рим оставался могущественным; ныне же, когда императоры отвернулись от Юпитера, он перестал защищать

своих римлян. Этот языческий аргумент требовал ответа. Труд "О граде Божиим", писавшийся постепенно между 412 и 427 годами, и был ответом св. Августина. Августин, излагая свою "философию истории", делает попытку дать обзор истории всего человечества со своей точки зрения. Всемирно исторический процесс он всецело ставит в зависимость от бога; человечество делится им на два "града": царство зла - светское государство - и царство божье на земле - церковь.

Августин разъясняет, что не может быть истинных добродетелей там, где нет истинной религии. Языческая добродетель осквернена службой "злым и нечистым демонам". То, что было бы добродетелью в христианине, в язычнике обращается в порок.

Пolemика с Пелагием

Часть богословского учения св. Августина, пользовавшаяся наибольшим влиянием, в значительной мере была связана с его борьбой против пелагианской ереси. Пелагий был валлийцем; настоящее его имя было Морган, что значит (как и "Пелагий" по-гречески) "человек моря". Он был просвещенным и добросердечным церковником, менее фанатичным по сравнению с большинством своих современников. Пелагий считал, что воля свободна, подвергал сомнению доктрину первородного греха и полагал, что когда люди поступают добродетельно, то это является результатом их же собственных нравственных усилий. Если люди поступают праведно и держатся ортодоксии, то в награду за свои добродетели они попадают на небо.

Эти взгляды в свое время вызвали великое смятение и в значительной мере благодаря усилиям св. Августина были объявлены еретическими. Св. Августин учил, что до грехопадения Адам обладал свободной волей и мог бы воздержаться от греха. Но когда он и Ева вкусили яблока, в них вошла порча, передавшаяся всем их потомкам, никто из которых не может своими собственными силами воздержаться от греха. Только Божья благодать дает людям возможность держаться стези добродетели. Так как все мы наследуем грех Адама, то все мы заслуживаем вечного проклятия. Все умирающие некрещеными, даже младенцы, попадут в ад и будут терпеть нескончаемые муки. Мы не вправе роптать на это, ибо все мы злы.

Однако благодаря свободной благодати Бога отдельные люди из числа тех, что были крещены, избраны попасть на небо; они - избранники. Они попадают на небо не потому, что они добры - все мы совершенно погрязли в пороке и можем быть праведными лишь в той мере, в какой это позволяет нам Божья благодать, которой одаряются одни лишь избранники. Объяснить, почему одни спасены, а остальные прокляты - невозможно; этим человечество обязано немотивированному решению Бога. Проклятие доказывает Божье правосудие; спасение - его милосердие. В обоих случаях равным образом раскрывается его благодать.

Доводы в пользу этой жестокой доктрины - которая была возрождена Кальвином и с того времени не принималась католической церковью -

Августин находит в писаниях св. Павла, в первую очередь в Послании к римлянам.

В познании бога Августин различает три степени: познание через внешние чувства, которые, по Августину, в общем нас не обманывают, познание через внутреннее чувство, обсуждающее показания внешних чувств, и познание разумное, оценивающее суждения внутреннего чувства. Мера истины - в нашем самосознании. Как бы ни было сильно сомнение, не приходится сомневаться в том, что мы существуем, живём, движемся, имеем суждения, хотим, вспоминаем, сомневаемся. Даже сомневающийся обладает, таким образом, истиной, в которой он не сомневается. Но хотя для обретения истины нет необходимости выходить за пределы души, открываемое в ней указывает на истину верховную, из которой вытекает всё истинное. Бог и есть эта верховная истина.

10. Григорий Великий

То немногое, что уцелело от культуры древнего Рима в обстановке всеобщего упадка цивилизации, наступившего во время нескончаемых войн VI и последующих столетий, было сохранено церковью.

Григорий Великий, первый папа, носивший это имя, родился в Риме около 540 года в богатой и знатной семье. Есть основания предполагать, что дед его, после того как стал вдовцом, занимал папский престол. Сам Григорий в молодости владел дворцом и огромными богатствами. Он получил образование, которое по тем временам считалось хорошим, хотя оно не включало знания греческого языка; языком этим он так никогда и не овладел, несмотря на то, что прожил шесть лет в Константинополе. В 573 году Григорий занимал пост префекта города Рима. Но увлекшись религией, он отказался от своего поста, роздал богатство на основание монастырей и благотворительные цели, а дворец свой превратил в монашескую обитель, сам вступив в орден бенедиктинцев. Григорий предавался религиозным размышлениям, а также аскетическим лишениям, которые постоянно ставили под угрозу его здоровье. Однако папа Пелагий II прослышал о политических талантах Григория и послал его в качестве своего посла в Константинополь, в формальной зависимости от которого Рим находился со времени Юстиниана. Григорий прожил в Константинополе с 579 до 585 года, представляя папские интересы при императорском дворе и папскую теологию в спорах с восточными церковниками, которые всегда были более склонны к ереси, чем церковники Запада.

Семинар №5. Тема: **Философия средневековья. Первый период**

План лекции:

1. Влияние Филона Александрийского на рождение христианской философии
2. Христианство в первые столетия после возникновения
3. Апологетика и патристика
4. Юстин и Татиан
5. Тертуллиан
6. Иринеи
7. Ориген
8. Превращение христианства в государственную церковь. Борьба с арианством
9. Философия и теология св. Августина
10. Григорий Великий
11. Северин Боэций

Историю средневековой философии следует начинать с I-II вв. и заканчивать XIV-XV вв. Свойствами средневекового мышления была обращенность в прошлое.

1. Какое влияние оказал Филон Александрийский на рождение христианской философии?

Септуагинта породила греко-иудейский синкретизм, в котором иудейский монотеизм переплетался с широтой философских взглядов великих язычников. Виднейшим представителем этой экзегетики I в. до н. э. - I в. н. э. был Филон Александрийский. Пятикнижие представляет собой иносказание, внутренний, скрытый смысл библейских писаний приоткрывается только избранным, наделенным божественной благодатью.

В представлении Филона греческая философия и мудрость библейская в конечном счете имеют один и тот же источник - божественный разум, Логос.

Согласно Филону, библейский бог - это абсолютная монада Сущность бога абсолютно проста, а потому и непостижима для разума.

Иудаизм вскоре отрекся от Филона. Филоновский Логос, отождествленный с Христом появится в Евангелии от Иоанна

У Филона будут учиться экзегезе Ориген и Григорий Нисский, Амвросий и Августин.

2. Христианство в первые столетия после возникновения

Гностики (или по крайней мере некоторые из них) придерживались воззрения, согласно которому чувственный мир был сотворен низшим богом, по имени Иалдаваоф, мятежным сыном Софии (небесной мудрости).

Четвертого евангелиста интересует не столько человек Христос, сколько теологический Христос.

3. Апологетика и патристика

"Апологетика", "апологеты" - сочинения, ставившие своей целью защиту и оправдание первых христиан в глазах власти имущего язычества.

выработку убедительной и цельной христианской позиции по основным мировоззренческим проблемам.

Наиболее ранние апологии были написаны около середины II в. Марцианом Аристидом и Кодратом.

Патристика

В 3-8 столетиях появляются труды Отцов Церкви (лат. *pater* - отец), в которых они переходят от защиты христианства от язычества к разработке догматики, защите его от дохристианских верований (иудаизма) и особенно большое внимание уделяют борьбе с гностицизмом и другими ересями.

Патристику второй половины IV - первой трети V в. можно назвать классической.

Семь учителей церкви: Афанасия Александрийского, Василия Кесарийского, Григория Назианзина и Григория Нисского - на греческом Востоке и Амвросия Медиоланского, Иеронима Стридонского и Аврелия Августина - на латинском Западе. К латинским "учителям" добавляют кроме названных Григория Великого, жившего полтора века спустя.

На Востоке Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин. На Западе в продолжение многих веков ни один мыслитель не может быть поставлен рядом с Августином в смысле универсальности, эрудиции и культуры мысли.

Плотин часто отождествлял свое Единое с высшим божеством, - его система легко могла быть истолкована как монотеизм.

Учителя церкви постоянно обращались за помощью к Плотину и его последователям, заимствуя у неоплатоников не только способы аргументации, но нередко и сами идеи.

4. Юстин и Татиан

Юстин-философ (умер около 165 г.) или мученик – представитель ранней патристики, античная культура в ее наиболее гуманистических проявлениях была если не сестрой, то, во всяком случае, ближайшей родственницей христианства.

Для Татиана и его многочисленных раннесредневековых последователей она была не более как сплошным заблуждением,

В ряду Юстина окажутся потом Климент и Ориген, Лактанций и Боэций.

В ряду Татиана - Теофил и Тертуллиан, Арнобий и Григорий I. Августин так и не сможет сделать окончательного выбора между двумя этими позициями, но скорее будет склоняться к позиции Юстина.

5. Тертуллиан

Тертуллиан (около 160-230 гг.) - уроженец Карфагена, прославленный римский адвокат. Тертуллиан первый из "отцов церкви" резко, в принципе отделил знание, философию от веры, от религии.

Тертуллиан разделял все современное ему общество на два противостоящих друг другу лагеря: "лагерь Дьявола" и "лагерь бога".

6. Иринея (177-178 – епископ Лиона)

уличить гностиков в фальсификации, доказав, что на самом деле их хваленое знание (гносис) есть сплошное невежество, а христианская вера и есть истинное знание возложил на себя Иринея.

"Против ересей"

"По своему величию, - пишет Иринея, - бог выше нашего понимания, и всякое стремление человеческого разума постичь его тщетно.

Хотя человек произошел из "ничтожества", он сотворен богом, и, следовательно, в нем есть божественная искра-божественное "подобие" состоящее в разуме и свободной воле.

Разум не есть особое начало, но лишь естественное свойство души.

7. Ориген (185-254 годы н. э.).

Ориген утверждает, что в мире нет ничего совершенно бестелесного, кроме Бога - Отца, Сына и Святого Духа. Звезды - это живые, разумные существа, которых Бог наделил душами, уже предсуществовавшими до появления разумных существ на свет.

4. Все люди и даже дьяволы будут в конце концов спасены.

труд Оригена "Против Цельса".

Ориген считал Писание сводом всей мировой мудрости. В нем можно найти ответы на все философские вопросы, которые когда-либо ставились или будут ставиться человечеством.

8. Превращение христианства в государственную церковь. Борьба с арианством

Константинополь и Азия склонялись к арианству; Египет и Запад хранили непоколебимую верность декретам Никейского собора. Наконец, в 379 году император Феодосий оказал решительную поддержку католикам, и они одержали полную победу на всей территории империи.

Василий Кесарийский, как и его соратник и друг Григорий Назианзин, получил образование в двух тогдашних центрах средиземноморской философской культуры: сначала в "христианской" Кесарии Каппадокийской, а затем в "языческих".

Все сущее делится Василием на несотворенное и сотворенное.

Григорий Назианзин.

проблема соотношения веры и разума. Григорий ставит человеческий разум и светскую образованность весьма высоко.

Однако разум ограничен

9. Философия и теология св. Августина

Августин (350-430 гг.). Крупнейший "отец церкви", один из наиболее почитаемых официальной католической церковью святых, прозванный "блаженным", о большинстве великих учёных и философов прошлого отзывался, как о тщеславных людях, воспевающих ложь и обман.

Написал около ста работ против материалистической философии, в защиту и обоснование христианской религии. Важнейшие из его работ - "Против академиков", "О бессмертии души", "О свободе воли", "О христианской науке", "Исповедь", "О граде божьем", "О ересьях" и др.

что прошедшее и будущее может быть осмыслено только как настоящее: "прошедшее" должно быть отождествлено с воспоминанием, а "будущее" - с ожиданием, причем воспоминание и ожидание являются фактами, относящимися к настоящему. Существует, заявляет Августин, три времени: "настоящее прошедших предметов, настоящее настоящих предметов и настоящее будущих предметов".

Но суть решения, предлагаемого Августином, заключается в том, что время субъективно: время существует в человеческом уме, который ожидает, созерцает и вспоминает. Из этого следует, что не может быть времени без сотворенного существа и что говорить о времени до сотворения мира - сущая бессмыслица.

Град божий

Августин, излагая свою "философию истории", делает попытку дать обзор истории всего человечества со своей точки зрения. Всемирно исторический процесс он всецело ставит в зависимость от бога; человечество делится им на два "града": царство зла - светское государство - и царство божье на земле - церковь.

Полемика с Пелагием

Пелагий считал, что воля свободна, подвергал сомнению доктрину первородного греха и полагал, что когда люди поступают добродетельно, то это является результатом их же собственных нравственных усилий.

Эти взгляды благодаря усилиям св. Августина были объявлены еретическими. Св. Августин учил, что до грехопадения Адам обладал свободной волей и мог бы воздержаться от греха. Но когда он и Ева вкусили яблока, в них вошла порча, передавшаяся всем их потомкам, никто из которых не может своими собственными силами воздержаться от греха. Только Божья благодать дает людям возможность держаться стези добродетели.

Благодаря свободной благодати Бога отдельные люди из числа тех, что были крещены, избраны попасть на небо; они - избранники. Они попадают на небо не потому, что они добры - все мы совершенно погрязли в пороке и можем быть праведными лишь в той мере, в какой это позволяет нам Божья благодать, которой одаряются одни лишь избранники.

В познании бога Августин различает три степени: познание через внешние чувства, через внутреннее чувство, обсуждающее показания

внешних чувств, и познание разумное, оценивающее суждения внутреннего чувства. Мера истины - в нашем самосознании.

10. Григорий Великий

папа Пелагий II прослышал о политических талантах Григория и послал его в качестве своего посла в Константинополь, в формальной зависимости от которого Рим находился со времени Юстиниана. Григорий прожил в Константинополе с 579 до 585 года,

11. Северин Боэций

Аниция Манлия Северина Боэция (480-524), "отцом схоластики".

Философия

"Утешение Философией", написано в тюрьме перед казнью.

через ряд промежуточных ступеней возводит Боэция к мысли о бессмертной природе человека и его не земной, а небесной родине, узник Боэций, подобно Сократу в платоновском "Федоне", обретает готовность встретить смерть с равнодушием.

Порок не остается безнаказанным, так как быть порочным - это уже наказание.

И добрые и злые стремятся к блаженству. Но достигают его только добрые Поэтому порочные никогда не бывают счастливы.

Впрос о совместимости провидения с человеческой свободой.

Вечность всегда и вся пребывает в неизменном настоящем. В ней нет "до" и "после".

Судьба - это внутренний закон каждой вещи, управляющий ее движением во времени и пространстве сообразно вечному закону провидения, - орудие провидения. Поэтому зависимость от судьбы пропорциональна зависимости от времени и временного.

Ни разу не сославшись на Библию, Боэций ссылается и на Платона, и на Аристотеля, упоминает Пифагора, Сократа и Сенеку, стоиков и эпикурейцев. Как раньше Августин, так теперь Боэций решительно осуждает материалистические школы древности и превозносит платоновский идеализм.

Литература:

Учебники:

1. В.П. Кохановский, В.П. Яковлев. История философии. Феникс 2011.
2. В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина. История мировой философии. М. 2007.
3. Ред. А.С. Колесникова. История философии. СПб. 2010.
4. Б. Рассел. История западной философии. М. 2004
5. Спиркин А.Г. Философия. Учебник. Рекомендован Минобром. 2004, 2011 или другое издание.
6. Б.И. Липский, Б.В. Марков Философия. Учебник. Рек. УМО. 2011г.
7. В.Д. Губин. Т.Ю. Сидорина. Философия. Учебник. Минобр. 2008
8. Ред. Лавриненко В.Н. Философия. Учебник. Рек. Минобр. 2011г.
9. Ред. В.В. Миронова. Философия. Учебник. УМО. М. 2008.
10. Чанышев А.Н. История философии Древнего мира. Учебник. УМО. М. 2005.

Дополнительная:

1. Хрестоматия по западной философии. М. 2003. – 800 с.
2. Блаженный Августин. Исповедь.